

Валерий Фёдорович Гришковец

Свет в окне на втором этаже...

В жизни часто бывает так: живёт человек, ты его знаешь, ты чувствуешь его присутствие в мире — мире вообще и твоём личном, и тебе хорошо и просто — ты не одинок. Но вот не стало его и понимаешь: как много ты потерял с уходом этого человека.

С Валентиной Локун мне не часто довелось встречаться. Бывало, она звонила мне, бывало, я звонил ей. Наверное, надо было бы звонить почаще, надо было, наверное, и заходить иной раз, что называется, «на огонёк». Но жизнь складывалась так, что наши литературные, да и житейские интересы не пересекались, вот и проходил мимо дома, в котором жила Валентина Ивановна, разве что, поглядев на знакомые окна и подумав: «Слава Богу, свет горит... Где-то там, в кругу этого света, работает или читает, что тоже было для неё работой, Валентина Ивановна Локун...».

Когда в 90-х и позже я жил в основном в Москве, приезжая домой в Пинск, звонил Валентине Ивановне, заходил к ней. Мы подолгу беседовали, обменивались мнением о литературных новинках, о том, что пишут московские белорусы, наши общие знакомые из белорусских писателей. Не знаю почему, но, по-моему, ни разу не передал Валентине Ивановне ни одной своей книги. Да и вообще, о своём творчестве никогда не говорил с ней. Наверное, потому что Валентина Ивановна писала о прозе, причём, белорусской, а я, что ни говори, писал по-русски да и не прозу. А статьи её всегда читал и отмечал глубину её суждений, её неравнодушный взгляд на происходящее как в литературе, так и в жизни вообще. Радовался её успехам, новым книгам и публикациям. Не раз говорил ей об этом. Судя по реакции Валентины Ивановны, это радовало её, возможно, придавало ей силы в работе над новыми статьями и книгами. По крайней мере, мне бы хотелось, чтобы это было так.

Сама же Валентина Локун стала для многих и многих примером самоотдачи в творчестве, примером жизненной стойкости и мужества. Она умела поддержать начинающих авторов, найти слова поддержки для людей, ищущих себя в литературе, в творчестве. Помню, как Валентина Ивановна тепло отзывалась о поисках и оригинальных находках замечательного пинского поэта Анатолия Шушко, умеющего вплести в канву белорусского стиха диалектные слова и выражения «роднай вёскі Сташаны». Тонкий знаток художественного языка, она высоко отзывалась о прозе пинских писателей Юрия Солоневича и Марии Ляшук. Не жалела добрых слов о краеведческих книгах известного пинского экскурсовода Татьяны Хвагиной. С Валентиной Ивановной всегда было приятно поговорить о достижениях белорусской литературы, причём, она досконально знала не только произведения классиков белорусской прозы, но и писателей-современников, в том числе и самых молодых, кто буквально только-только заявил о себе первыми яркими книгами.

Бывая в Союзе писателей Беларуси и встречая там академика В. В. Гниломёдова, передавал ему привет от Валентины Ивановны. Она как-то попросила меня, когда собирался в Минск на пленум правления Союза писателей Беларуси: «Встретишь Владимира Васильевича, передай ему от меня привет». Вот я всякий раз, когда встречал нашего уважаемого академика и литературоведа, передавал ему привет от Валентины Локун. А Владимир Васильевич живо интересовался жизнью и работой Валентины Ивановны, высоко ценил её талант, её работу. И, судя по его отзывам, был в курсе всего, что делала В. Локун.

Уже почти десять лет я живу в другом районе Пинска, хожу мимо других домов и окон. Впрочем, иной раз и теперь доводится проходить мимо дома, в котором жила Валентина Локун, но на знакомые окна уже не смотрю. И всё же, всё же свет в окне на втором этаже, свет, в кругу которого сидела и работала Валентина Ивановна Локун ещё долго будет гореть — не только для меня. Гореть и светить.

г. Пинск, декабрь 2019 г.